

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-79-89
 УДК 316+316.346.32-053.9+316.334.3+316.614+364.66(045)

Анализ социальной активности мужчин пожилого возраста: на примере сотрудников Финансового университета

Е.В. Воеводина, Я.Н. Смирнова, А.Г. Тюриков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность проблемы исследования связана с социально-демографическими тенденциями, выражющимися в увеличении доли пожилых людей в структуре работников и необходимостью сохранения их социальной активности. Современные исследователи «серебряного возраста» указывают на сложность его категоризации, а также различие социального опыта пожилых людей. Новизна исследования, представленного в статье, заключается в выборе эмпирического объекта – мужчин старше 60 лет – работников Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Выбор данного эмпирического объекта не случаен: среди исследований «серебряного возраста» наблюдается недостаточная изученность специфических и ограниченных выборок, к которым относятся сотрудники университета. Цель исследования – анализ качественных характеристик социальной активности данной группы и разработка практических рекомендаций. Методом исследования выступило неформализованное интервьюирование с последующей процедурой открытого и осевого кодирования. Опрос проведен осенью 2024 г. в Финансовом университете ($n = 35$). В результате исследования выявлено, что данная группа информантов отличается благополучными характеристиками пребывания в стадии «серебряного возраста» как с точки зрения активности, так и общих жизненных условий. Типичный сотрудник университета старше 60 лет – это крепкий семьянин и патриот, занимающий активную гражданскую и просоциальную позицию. Работа образует для него основную сферу социальной активности, наполняя жизнь ценностью самоактуализации. Ему свойственны некоторые переживания по поводу собственного здоровья и здоровья своих близких, будущего своей страны и своих детей, социального неравенства. Одним из основных драйверов активности является семья. При этом наблюдается тенденция к групповому досугу в формате волонтерской работы (экологические практики, участие в патриотических клубах). Работа рассматривается как часть самореализации, нацеленная не только на обеспечение дохода в семье, но и на реализацию внутренних, ценностных потребностей. Важным каналом обновления профессиональных компетенций становится общение с коллегами. Вывод авторов обосновывает научное предположение о том, что трудовая занятость пожилых мужчин способствует сохранению социальной активности и обеспечению более высокого качества жизни. Результаты опроса создают предпосылки для дальнейшего изучения «серебряного возраста» в гендерном разрезе и могут быть интересны исследователям в области социологии, геронтологии, социальной психологии.

Ключевые слова: социальная активность; пожилые люди; мужчины; работающие пенсионеры; качество жизни; активное долголетие

Для цитирования: Воеводина Е.В., Смирнова Я.Н., Тюриков А.Г. Анализ социальной активности мужчин пожилого возраста: на примере сотрудников Финансового университета. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(6):79-89. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-79-89

ORIGINAL PAPER

Analysis of Social Activity of Elderly men: On the Example of Employees of the Financial University

E.V. Voevodina, Ya.N. Smirnova, A.G. Tyurikov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of the research problem is determined by socio-demographic trends, expressed in an increase in the proportion of elderly people in the structure of workers and the need to maintain their social activity. Modern researchers of the silver age point to the complexity of its categorization, as well as the difference in the social experience of older people. The novelty of the research presented in the article lies in the choice of an empirical object – men over the age of 60 who are employees of a Financial University. The choice of this empirical object is due to the fact that among the studies of the silver age there is

a lack of knowledge of specific and limited samples, which include university staff. The purpose of the study is to analyze the qualitative characteristics of the social activity of this group and develop practical recommendations. The research method was an informal interview followed by an open and axial coding procedure. The survey was conducted in the fall of 2024 at the Financial University ($n = 35$). As a result of the study, it was revealed that this group of informants has favorable characteristics of staying in the "silver age" stage both in terms of activity and general living conditions. A typical university employee over the age of 60 is a strong family man and a patriot who takes an active civic and pro-social position. Work forms the main area of social activity for him, filling his life with the value of self-actualization. He has some concerns about his own health and the health of his loved ones, the future of his country and his children, and social inequality. One of the main drivers of activity is the family. At the same time, there is a tendency towards group leisure in the format of volunteer work (environmental practices, participation in patriotic clubs). Work is considered as a part of self-realization, aimed not only at providing income in the family, but also at realizing internal, valuable needs. Communication with colleagues is becoming an important channel for updating professional competencies. The study's findings support the scientific hypothesis that older men's employment contributes to maintaining social activity and ensuring a higher quality of life. The survey results create the prerequisites for further study of the "silver age" in the gender context and may be of interest to researchers in the field of sociology, gerontology, and social psychology.

Keywords: social activity; elderly people; men; working pensioners; quality of life; active longevity

For citation: Voevodina E.V., Smirnova Ya.N., Tyurikov A.G. Analysis of social activity of elderly men: On the example of employees of the Financial University. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(6):79-89.
DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-79-89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения социальной активности пожилых людей обусловлена демографическими обстоятельствами, прежде всего, увеличением доли лиц старшего возраста в социальной структуре населения. Так, согласно прогнозу ООН¹, к 2070 г. численность людей старше 65 лет в мире составит 2,2 млрд чел., превысив число несовершеннолетних. Уже сегодня странам, имеющим тренд на демографическое старение населения, следует рассмотреть возможность внедрения новых технологий для повышения производительности труда, развития программ непрерывного обучения, повышения качества здравоохранения. Наша страна не является исключением для данного демографического тренда. По данным Минтруда России, в 2024 г. доля граждан старше 55 лет достигла 30% от общей численности населения, что повлекло за собой активизацию социальной политики — уже в середине ноября 2024 г. Министерством была принята «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года»².

Один из негативных социально-демографических трендов, характерный для всех возрастных групп, выражается в гендерном различии продолжительности жизни. Российские исследователи в области демографии указывают на феномен «сверхсмертности мужчин», отмечая, что по уровню мужской смертности в возрастной группе до 40 лет «наша страна занимает худшее место в Европе» [1].

При этом согласно данным экспертов Минздрава на 2023 г. 52% мужчин в РФ не доживают до 65 лет, а пик смертности приходится на 40–60 лет. Среди социальных причин высокой смертности эксперты приводят не только отсутствие заботы о здоровье (и эффективной профилактики заболеваний), наличие «вредных» привычек, но и хронический стресс, истощающий силы организма. Как следствие — большинство мужчин (81%) умирают внезапно и чаще всего на работе (74%)³. Закономерно, что продолжительность жизни во многом определяется ее качеством, в том числе способностью справляться со стрессом, наличием социальной поддержки.

Предмет настоящего исследования — социальная активность мужчин старше 60 лет, которая, по мнению исследователей «серебряного возраста», не только способствует росту продолжительности, но и улучшению качества жизни⁴. За основу определения социальной активности взят деятельностный подход Ю.В. Каргаполовой, согласно которому социальная активность — это «мера, степень, характеристика целенаправленной деятельности человека, связанная с преобразованием общественной среды и формированием социальных качеств личности» [2]. Цель исследования: выявить и проанализировать качественные характеристики социальной активности мужчин старше 60 лет. В задачи исследования вошли: 1) определение драйверов и барьеров социальной активности; 2) анализ ее содержания в различных

¹ World Population Prospects 2024 Summary of Results. Ten key messages. URL: https://population.un.org/wpp/assets/Files/WPP2024_Key-Messages.pdf

² Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года: Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/12>

³ Эксперт Минздрава Аполихин: 52% мужчин в России не доживают до 65 лет. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5899107>

⁴ Chronic loneliness may increase stroke risk among older adults: Harvard Chan School. URL: <https://hsph.harvard.edu/news/chronic-loneliness-may-increase-stroke-risk-among-older-adults/>

сферах жизнедеятельности; 3) определение практик, способствующих активному долголетию в представлении мужчин; 4) определение ключевых характеристик, важных для самореализации мужчин старше 60 лет.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социологические исследования «серебряного» возраста сталкиваются с определенными методологическими особенностями. Так, в статье Г.А. Ельниковой и К.В. Бекетова описана основная сложность — определение возрастных границ пожилого возраста [3]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет пожилой возраст в границах 60–74 лет, этого подхода придерживается большинство исследователей. При этом социологи акцентируют внимание на том, что порог наступления старости определяется не только объективными, но и субъективными факторами — в первую очередь, самооценкой состояния здоровья — чем лучше себя чувствует человек, тем он более склонен к тому, чтобы отодвигать границы старости [4]. П.И. Ананченкова, анализируя демографические особенности старения населения в разных странах, отмечает, что основным риском, приводящим к неблагополучной старости, является мультиморбидность — наличие нескольких тяжелых хронических заболеваний, приводящих к значительному снижению качества жизни [5]. Мультиморбидность в пожилом возрасте зачастую приводит к инвалидизации, и вместе с тем ограничению социального жизненного пространства, поскольку любая активность в этом случае требует внешней поддержки.

В исследовании А.И. Подольского, М.В. Ермолаевой, Н.А. Шоркиной в контексте анализа категории «старости» подчеркивается важность индивидуального подхода к анализу ее восприятия пожилыми людьми. Так, например, активная жизненная позиция «не возникает сама по себе... она становится закономерным продолжением и выражением всего предыдущего жизненного пути» [6, с. 25]. Это подчеркивает значимость субъективного опыта в исследованиях пожилого возраста (в том числе, с использованием биографического метода и психодиагностики), а также таких социальных факторов, как профессия, занятость, семейный статус, место жительства и др.

Е.Н. Новоселова в исследовании, основанном на массиве данных российских аналитических компаний, отмечает, что «границы старости подвижны», а разделение среднего и пожилого возраста — невозможно [7, с. 35], в связи с чем любые классификации в этой области являются неточными. На основе вышеизложенного можно заключить, что пожилые

люди настолько разнородны по своим социальным признакам и настолько различны в силу взглядов на жизнь, что любое эмпирическое исследование должно исходить из ограниченных критериев выборочной совокупности.

Авторами данной статьи было принято решение об использовании качественного метода социологического исследования — неформализованного интервьюирования мужчин от 60 лет и старше. Согласно российской нормативно-правовой базе, в возрастной периодизации населения интервал от 60 до 74 лет относится к пожилому возрасту (это соответствует подходу ВОЗ)⁵. Использование качественного метода позволяет детально сосредоточиться на анализе ограниченной выборочной совокупности — в нашем случае объектом эмпирического исследования выступили работники Финансового университета (20 работников московского кампуса и 15 из филиалов университета в других городах страны).

Опрос реализован осенью 2024 г. Проведено 35 глубинных интервью с последующей процедурой открытого и осевого кодирования. Поскольку данное исследование относится к области качественной социологии, гипотеза формировалась по итогам аналитических процедур. В конструировании выборки исследования использован целевой отбор методом типичного представителя, при этом в число информантов были включены не только сотрудники из числа профессорско-преподавательского состава, но и работники подразделений хозяйственной, воспитательной, юридической, спортивно-оздоровительной работы, службы безопасности. Инструментарий исследования был разбит на несколько логических блоков, согласно вышеобозначенным задачам исследования. В свободной форме информантам предлагалось: поделиться опытом участия в общественной жизни, рассказать о формах проведения досуга; назвать причины и барьеры, препятствующие активной социальной жизни в старших возрастах; выразить мнение относительно наличия свободного времени и его проведения; рассказать о применяемых практиках сохранения и поддержания здоровья; поделиться мнением относительно приоритетных жизненных планов.

Особое внимание было уделено анализу содержания социальной активности (в рамках задачи № 2) в таких сферах, как общественно-политическая, культурно-досуговая, духовная, трудовая, семейно-бытовая. Результаты исследования представляются

⁵ Приказ Роспотребнадзора от 07.07.2020 № 379 «Об утверждении обучающих (просветительских) программ по вопросам здорового питания». URL: <https://base.garant.ru/74598540/?ysclid=mhogptkggr956158906>

достаточно интересными с точки зрения структуры социальной активности и ее роли в конструировании стратегий активного долголетия мужчин.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ИНФОРМАНТОВ

Согласно нашему исследованию, информантам свойственна активность практически во всех сферах жизнедеятельности. Они вовлечены в практики волонтерства, как экологической (уборка мусора, посадка деревьев, помочь бездомным животным), так и социально-значимой направленности (благотворительность, помочь участникам СВО, организация патриотических мероприятий, помочь музеям и др.). В таблице обозначены основные сферы социальной активности и используемые информантами практики участия, составленные на основе анализа интервью.

Практически все интервью объединяет лейтмотив, сопряженный с тем, что гражданская и политическая активность является необходимым личностным качеством: «Любой человек вне политики жить никак не сможет, хоть прямо, хоть косвенно, будет принимать участие. В том числе я тоже принимаю участие. Я чи-слюсь, до сих пор я не вышел, в компартии, также принимаю участие в “Единой России”» (мужчина, 65 лет). Кроме того, у информантов волонтерство и помочь нуждающимся сопряжены с категорией социального долга: «Я считаю, что помогать всегда нужно, это святой долг и обязанность» (мужчина, 72 года).

В то же время информанты наблюдают у себя снижение активности в связи с возрастом, зачастую отдавая предпочтение пассивным формам досуга (таким как просмотр телепередач, чтение, настольные игры и т.д.). Примечательно, что некоторым из них свойственно приписывать такую «пассивность» именно представителям мужского пола: «С возрастом ленимся. Женщина более социально активная, чем мужчина. Я это, даже по себе чувствую, что с возрастом все больше и больше тянет просто *пойти лечь на диван, включить телевизор*» (мужчина, 65 лет). С другой стороны, более детальный анализ повседневных досуговых практик показывает, что мужчины проявляют достаточно разнообразную активность. При этом социальное окружение, в первую очередь, образует семья, и в меньшей степени — друзья. Хотя и нельзя сказать о том, что дружеские встречи сходят на «нет», но информанты все-таки отмечают, что стали реже собираться приятельскими компаниями в свободное время, уделяя больше времени супругам, детям, внукам. А вот новые знакомства становятся все более редкими и связаны в основном с активностью в рамках рабочих мероприятий, пребыванием в са-

наториях, реже — больницах и поликлиниках. Можно сказать, что информанты нацелены на сохранение существующего социального окружения в повседневной жизни, но не на его расширение — общение скорее рассматривается через призму «качества, а не количества» — значимы единство интересов, общий опыт, который возможен только во взаимоотношениях со «старыми» друзьями. В подавляющем большинстве случаев это объясняется отсутствием пространства для конструирования новых социальных связей, в меньшей степени — социальным дистанцированием: «Нет, новые, конечно, знакомства появляются, но *приближать их к себе не очень хочется*» (мужчина, 78 лет).

Рассмотрим подробнее активность информантов в исследуемых сферах, выделяя ключевые закономерности.

1. Семья для информантов становится одним из основных драйверов активности. Вопреки расхожему стереотипу о том, что мужчины старшего поколения более патриархальны и избегают участия в выполнении хозяйственно-бытовых функций, присущих женскому полу, таких как уборка, готовка, игра с детьми — информанты продемонстрировали высокий уровень участия в «домашних» делах: «Дома тоже все работы выполняются лично мной, любые виды работ: электротехнические, сантехнические, я могу все сам делать, и тем более хозяйственные работы, я *не чураюсь убирать, погрузить картошку и так далее*, это все для меня наука, пройденная еще в 11 лет в Суворовском училище» (мужчина, 80 лет). В целом информанты не считают это неприятной обязанностью, а скорее воспринимают как неотъемлемую часть семейно-бытового уклада: «*Как же в семье жить и не помогать жене?* И с уборкой, и с посудой *помоешь, и погладишь, и иногда и постираешь, все*» (мужчина, 72 года). В целом, именно семья названа главным приоритетом среди всех ценностей, наряду со здоровьем. Среди типичных бытовых рутинных практик информантов можно выделить — занятия с внуками (настольные игры, помочь в решении домашних заданий), уборка дома и приготовление пищи (как правило, помочь супруге), ремонт вещей, автомобиля.

2. Культурно-досуговая активность. Типичные практики культурно-досуговой активности мужчин довольно разнообразны: посещение театров, музеев и концертов (как правило, совместно с супругой), прогулки на свежем воздухе, настольные игры с друзьями, чтение книг, просмотр телепередач и даже компьютерные игры, интерес к которым общество скорее приписывает молодежи, нежели старшему поколению. Обеспечение физической активности в основном реализуется за счет оздоровительной

Таблица / Table

Сфера и практики социальной активности / Spheres and practices of social activity

Сфера социальной активности / Areas of social activity	Практики социальной активности / Social activity practices	Типичные цитаты информантов / Typical quotes from informants
Общественно-политическая жизнь	Волонтерство (помощь участникам СВО, организация и участие в патриотических мероприятиях, воспитание младшего поколения и др.); экологические практики, благотворительность	«Мы помогали, собирали средства, закупали оборудование <...> на СВО» (мужчина, 80 лет) «Мы занимаемся <...> музеем, реконструируем объекты города, которые находятся в сложном состоянии... Мы сами разбирали там, забивали окна, выносили мусор» (мужчина, 67 лет). «Переводили деньги в различные фонды для помощи животным, которых вывозили из Донбасса. Им же тоже нужна помощь» (мужчина, 70 лет).
Семья и быт	Воспитание внуков и детей, походы в гости к друзьям и знакомым	«И к родственникам, и к друзьям... Да, к кому мы еще ходим? С кем мы учились вместе: одногруппники, однокашники, сокурсники. Как пригласят, так сразу и идем» (мужчина, 78 лет)
Культура и досуг	Физическая активность чаще индивидуальная, реже групповая (фитнес); посещение культурных мероприятий (театры, музеи, концерты); «домашние» досуговые активности (настольные игры, чтение книг, компьютерные игры, просмотр телепередач) с родственниками и друзьями	«Я люблю заниматься спортом и внуках своих тоже приучаю. Да, общая физическая активность занятия дома» (мужчина, 69 лет) «Смотрим телевизор, это, как и все, наверное... НТВ, Первый канал, политические программы» (мужчина, 66 лет) «Мы с женой часто гуляем по бульварам, посещаем музеи, в театр сейчас уже перестали, в кинотеатры тоже» (мужчина, 72 года)
Духовная жизнь	Посещение религиозных мест, соблюдение традиций (праздников, поста), участие в восстановлении религиозных объектов (пожертвование храмам, помощь в ремонте)	«Восстанавливаем храмы не как религиозные сооружения, а именно как исторические ценности» (мужчина, 67 лет) «Когда идут какие-то праздники духовные, я стараюсь с семьей посещать церковь» (мужчина, 70 лет)
Труд	Участие в программах повышения квалификации и профессиональной переподготовки; корпоративные мероприятия; неформальные встречи с коллегами; научные мероприятия, конференции	«А куда деваться? Все быстро меняется. Последнее повышение квалификации – это по поводу ГПТ-дел (мужчина, 67 лет) «Если корпоративное мероприятие посвящено памятным датам или каким-то торжественным событиям, то мое участие обязательно будет» (мужчина, 67 лет)

Источник / Source: составлено авторами / Complied by the authors.

«домашней» повседневной гимнастики, которая типична и для жителей столицы, и для жителей регионов. Информанты из столичного региона также прибегают к услугам фитнес-центров. При этом физическая активность воспринимается скорее не как хобби, а как необходимый компонент поддержания здоровья: «По состоянию здоровья, конечно, это необходимо. Два раза в неделю в тренажерном зале – необходимая вещь. Приходится о себе заботиться, иначе не будешь соответствовать себе ни по возрасту, ни по состоянию» (мужчина, 67 лет). В целом наблюдается тенденция к групповому досугу в формате волонтерской работы (например, высадка

деревьев, восстановление храма, участие в патриотических клубах), культурно-досуговые событийные мероприятия в формате посещений театров, кино, концертов присутствуют в жизни пожилых людей, но значительно реже. Примечательно, что культурно-развлекательная активность реализуется совместно с супругами, в то время как волонтерство может быть реализовано с друзьями и коллегами.

3. Духовные практики тесно переплетаются с досугом информантов, поскольку для тех, кто идентифицирует себя в качестве «верующего» человека, посещение культовых учреждений и соблюдение религиозных праздников является привычным де-

лом. Обращение к религии обусловлено не столько поиском смысла жизни (что типично для молодых), сколько возможностью духовного самосовершенствования, поиском гармонии и спокойствия в «не простое время». Вот как описывает свой опыт один из информантов: «Огромное удовольствие получаю, очищается тело, организм. Выходишь и думаешь, что правильно сделал! Приятно идешь, легко тебе, свободно, ощущение, что ты пообщался со своими родителями, что ты их вспомнил, почтил. Это все большое дело» (мужчина, 75 лет). При этом были и те, кто с советских времен считает себя атеистом и не собирается менять устоявшиеся взгляды на религию, находя иные пути самосовершенствования (искусство, наука, благотворительность и др.). Духовные практики информантами рассматриваются также через «совершение добрых дел», в том числе волонтерство: «Радость других. Если я могу чем-то помочь, я считаю, одна из миссий человека — это делать добро. Делать добро и мешать злу» (мужчина, 80 лет).

4. Трудовая деятельность. Интересно обратиться к анализу активности и социального самочувствия информантов в контексте их трудовой жизни. Во-первых, нужно отметить, что представители старшего поколения прекрасно осознают необходимость постоянного обновления профессиональных компетенций. Для специалистов, занятых управленческой, педагогической и научно-исследовательской деятельностью, это, в основном, формализованные мероприятия — повышение квалификации, профессиональная переподготовка, участие в образовательных семинарах и т.п. Кроме того, практически все информанты указывали в качестве наиболее важного канала обновления своих профессиональных знаний общение с коллегами. В то же время работники других подразделений университета (хозяйственных, охранных и др.) отмечали, что ощущают некоторый недостаток корпоративных мероприятий и коммуникаций с коллегами из других подразделений.

Работа рассматривается как часть самореализации, которая нацелена не только на обеспечение дохода в семье, но и на реализацию внутренних, ценностных потребностей: «Если бы не было удовольствия, мы бы и на работу не ходили бы уже, все, закончили бы» (мужчина, 72 года). С другой стороны, в ответе на вопрос о свободном времени, ситуация выглядит не такой уж идеальной: «Очень мало времени. Работа, работа, работа» (мужчина, 67 лет). Можно сказать, что те информанты, чья работа носит более творческий характер (а науку и преподавание можно отнести к такой деятельности) склонны более оптимистично оценивать отсутствие свободного времени. Продолжение

трудовой деятельности не воспринимается как рутина, а скорее как естественная жизненная установка: «Нет у меня свободного времени. Очень много работы. Деятельность в семье и профессиональная деятельность приносят сильное удовольствие, поэтому свободное время, оно, по сути, не нужно» (мужчина, 70 лет).

Трудовая активность рассматривается в русле передачи опыта новым поколениям, в чем информанты видят особую значимость и социальную миссию: «Я служу своей Родине. Это может звучать тривиально, может пафосно, не знаю, как хочешь. Но я служу своей Родине, как могу сегодня. И это составляет смысл моей жизни сегодня» (мужчина, 76 лет). Патриотизм и любовь к Родине через реализацию трудовых функций, передача опыта молодым фигурирует практически во всех проведенных интервью.

5. Примечательно, что ни одним из информантов не была названа проблема социального одиночества. Мы связываем этот факт с тем, что практически все опрошенные, во-первых, имеют семью, а во-вторых, — трудовую занятость. Но остается ли при этом у информантов время, чтобы следить за состоянием здоровья? Опрошенные проходят скриннинги либо в рамках диспансеризации, либо по причине уже имеющихся заболеваний. О «добровольной» профилактике (мы не относим сюда диспансеризацию, поскольку эта процедура выполняется 1 раз в год) речь не идет. В целом отношение к здоровью напрямую зависит от других членов семьи — так, например, один из информантов заметил, что именно супруга помогает ему контролировать диабет, ограничивая потребление вредной пищи. Безусловно, информанты отмечают важность и ценность здоровья, но опять же в контексте — либо как необходимости бороться с уже имеющимися недугами, либо как фактора трудоспособности: «Сейчас цель — это поддержать здоровье, чтобы не шаркать ногами, а идти верной походкой на работу» (мужчина, 69 лет). Ухудшение здоровья перечислено практически всеми информантами в качестве одного из основных опасений, вызывающих тревогу, наряду с потерей близких: «Беспокоит, когда кто-то болеть начинает из родных и близких, конечно, переживаешь очень. Вот это беспокоит больше всего. Когда друзья уходят в мир иной, тоже переживаешь или болеешь...» (мужчина, 70 лет). В качестве здоровьесберегающих практик информанты используют регулярные физические нагрузки, правильное питание, психогигиену (проработка негативных эмоций через медитацию, молитву, культурный досуг).

6. Планы и социально-экономические условия жизни. Несмотря на то, что никто из информантов открыто не говорил о страхе смерти, можно уловить

его наличие в отдельных фразах, особенно если речь идет о жизненных планах — «не успеть», «не реализовать», «не добиться». Как выразился один из опрошенных: «Жизнь мчится курьерским поездом и, так сказать, все это **настолько быстро**» (мужчина, 80 лет). К экзистенциальным страхам также можно отнести неопределенность, проявляющуюся в размышлениях о геополитической ситуации в связи со специальной военной операцией, опасность мировой войны и переживания за будущее детей и внуков.

Определенная тревожность связана и с социально-экономическими условиями жизни. В основном информанты указывали на социальную поляризацию и нарушение принципов социальной справедливости: «Меня тревожит, когда видишь в магазине **бабушку**, которая считает там какие-то **копейки**, видел, что она смотрит на эту же колбасу или молоко, и состояние... Вот жалко мне. **Меня тревожит, что таких людей много**, и что, наверное, она одна, и нет у нее ни сына, и ни дочери... **Мы живем на контрасте**. Меня это тревожит» (мужчина, 66 лет). В то же время, нельзя сказать, что опрошенным присущ социальный пессимизм — преодоление трудностей они видят в передаче своего опыта младшим поколениям, развитии патриотизма и семейных ценностей: «Мы стараемся делать **подрастающее поколение здоровым и крепким** не только в **физическем** плане, но и в **моральном, духовном**» (мужчина, 70 лет).

Подводя итоги, можно отметить, что мужчина-сотрудник университета старше 65 лет — это крепкий семьянин и патриот, занимающий активную гражданскую и просоциальную позицию. Работа образует для него основную сферу социальной активности, наполняя жизнь ценностью самоактуализации. В то же время ему свойственны переживания по поводу собственного здоровья и здоровья своих близких, будущего своей страны и своих детей и внуков, социального неравенства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Проведенное исследование демонстрирует, что социальная активность мужчин старшего возраста достаточно содержательна в различных сферах жизнедеятельности — как неформальной (семейной), так и общественно значимой (трудовой). Полученные результаты во многом объясняются спецификой выборки исследования. Все информанты ведут активную трудовую жизнь, что, по сути, обеспечивает им не только дополнительные материальные возможности (например, оплата культурных, спортивно-оздорови-

тельных мероприятий), но и сохранение социальной интеграции, поскольку для них свойствен круг общения, складывающийся из членов семьи и коллег. В этом же заключается ограничение выводов исследования, поскольку они релевантны для благополучной социальной среды: наше исследование не затронуло ни малообеспеченных, ни одиноких пожилых людей. Кроме того, работающие мужчины пока не вошли в стадию посттрудовой адаптации, наиболее противоречивой и сложной для лиц старшего возраста. Как отмечают другие исследователи⁶, пожилые люди — это очень многогранная по своей внутренней структуре группа населения; очевидно, что человек, включенный в трудовую активность, и человек, находящийся несколько лет на пенсии, имеют совершенно разные жизненные миры и смыслы. Вспоминая цитаты из интервью, можно отметить, что мужчины в нашей выборке скорее не идентифицируют себя с группой пенсионеров в привычном смысле этого слова («Меня тревожит, когда видишь в магазине **бабушку**, которая считает там какие-то **копейки**», мужчина, 66 лет). В связи с этим наши результаты — скорее иллюстрация той самой «благополучной старости», которая является собой относительно идеальную картину мира и не описывает массу возможных рисков «третьего возраста».

В противоположность выводам проведенного нами исследования можно указать на результаты массовых опросов о жизни пожилых россиян. Так, например, в опросе общественного мнения, проведенном ВЦИОМ в 2023 г., среди социальных проблем, типичных для пожилых людей, названы (в порядке убывания): бедность и низкие пенсии (61%), ухудшение здоровья (40%), отсутствие цифровых навыков (25%), реже — одиночество (18%), ощущение невостребованности в обществе (17%) и семье (14%)⁷. В более раннем региональном исследовании ИСЭРТ РАН в Вологодской области упоминается, что основным мотивом трудовой занятости в пожилом возрасте является вовсе не самореализация, а потребность в дополнительном заработке (81%), и гораздо реже — заинтересованность в общении (20,5%) и желание приносить пользу обществу (13%) [8].

Надо сказать, что в научном пространстве наблюдается недостаток масштабных социологических исследований, анализирующих барьеры социальной

⁶ Счастье «третьего возраста»: вызовы и новые смыслы жизни старших россиян: ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/expertise/schaste-tretego-vozrasta-vyzovy-i-novye-smysly-zhizni-starshikh-rossijan>

⁷ Жить долго, жить хорошо: ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-dolgo-zhit-khorosho>

активности пожилых людей в гендерном разрезе. В русскоязычном сегменте имеются отдельные работы, которые часто ссылаются на зарубежные источники. Так, в работе Т.Ф. Сусловой проанализирован ряд исследований, выводы которых связаны с наличием прямой взаимосвязи между социальной активностью и благополучной старостью — чем больше у индивида ресурсов для поддержания такой активности, тем выше качество и продолжительность его жизни [9]. В исследованиях, анализирующих сценарии адаптации пожилых людей, также отмечается положительное влияние трудовой активности на самочувствие мужчин пожилого возраста — работающие пенсионеры реже сталкиваются с психологическими проблемами [10, с. 298].

Опираясь на типологию Н.К. Шлоссберга, российские исследователи отмечают шесть типов пенсионеров [10, с. 293]: продолжатели, авантюристы, легко планирующие, вовлеченные зрители, отступники и искатели. Трудовая активность более свойственна трем типам:

1) «продолжателям», сохраняющим свою профессиональную идентичность после выхода на пенсию, которые характеризуются профессиональной вовлеченностью, участием в повышении квалификации, стремлением к адаптации своих навыков к новым условиям;

2) «авантюристам», которые стремятся кардинально изменить жизнь, в том числе за счет новых хобби и смены профессии;

3) «легко планирующим» — фаталистам, которые не имеют четких планов на будущее и «плывут по течению»; такой тип пенсионеров может продолжать работать, но пассивно, без активной вовлеченности и амбиций.

Анализируя результаты нашего исследования, можно отметить, что информантам (особенно из числа научно-педагогических кадров) свойственна модель продолжателей, о чем свидетельствует не только фактическая трудовая занятость, но и проявление интереса к профессиональной и корпоративной жизни. В то же время присутствует «легко планирующий тип» информантов, которые рассматривают пенсионный возраст как финишную точку карьеры и не строят планов по достижению каких-либо профессиональных целей, отдавая эту прерогативу «молодым». В зарубежных исследованиях [11] часто упор делается на физической активности и ее влиянии на здоровье пожилых людей: доказано, что социальные связи (члены семьи, друзья) стимулируют желание больше двигаться, заниматься спортом, исследовать город и тем самым обеспечивают лучшие показатели качества жизни.

ВЫВОД

И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Возвращаясь к результатам нашего исследования, отметим, что ухудшение здоровья в старшем возрасте отражается на ощущении личного благополучия информантами: «*Радость приносит, когда ты не болеешь*» (мужчина, 65 лет). Карьера и трудовая активность в беседе с информантами обозначены не в контексте целедостижения, а в русле самореализации и гармоничной жизни: «*Смысл, я давно уже к этому пришел, это реализация себя*. Когда вы рождаетесь, в вас вложены вашими предками, родителями какие-то **способности наклонности, таланты**. Ваши задачи, собственно, вот тот потенциал реализовать. Вот это смысл жизни, самореализации. Цель — это реализовать себя, и чтобы все были **живы, здоровы, любимые дороги вам, близкие ваши**» (мужчина, 65 лет). Типичные переживания и экзистенциальные страхи информантов отражают текущую социальную ситуацию в стране и, прежде всего, связаны с внешнеполитическими угрозами и социально-экономическими тенденциями. Исходя из результатов социологического исследования, можно говорить о том, что трудовая занятость мужчин в возрасте 65+ способствует сохранению социальной активности в старшем возрасте и обеспечению более высокого качества жизни. Этот вывод соотносится с тенденцией, отмеченной в работе О.А. Аникеевой, которая характеризует специфику пожилого возраста в новой социальной реальности следующим образом: «Современные люди старшего поколения — поколения нового типа — способны продолжать трудовую деятельность и заинтересованы в ней... такая установка есть у российских пенсионеров, и дело не только в материальных проблемах, но и в потребности быть нужными, значимыми, социально полезными» [12, с. 170]. Таким образом, мы можем говорить о необходимости развития программ поддержки социально-трудовой активности пожилых людей на локальном и государственном уровне, в том числе расширении доступности практик в здравоохранении, образовании, социальной работе. Поддержка трудовой и социальной активности становится неотъемлемым компонентом сохранения достойного качества жизни пожилых людей в рамках инклюзивной экономической модели, направленной на снижение рисков социальной уязвимости (таких как бедность, одиночество, маргинализация и др.).

Важным элементом поддержки становится экономическая защищенность и поддержка пожилых людей. Размер пенсии некоторыми информантами

рассматривается как недостаточный с точки зрения обеспечения финансового благополучия и определяет социальный пессимизм: «В связи с такой пенсиеей, то обществу я, и мы как-то не особенно нужны-то» (мужчина, 73 года). В связи с этим возникает вопрос о необходимости активизации государственной политики в данном направлении, в том числе через популяризацию программ долгосрочных сбережений, социальных вкладов, софинансирования пенсий.

В русле конкретных практических рекомендаций по итогам проведенного исследования также можно обозначить следующие предложения:

1) расширение доступности программ в области спорта и здоровьесбережения для участников 60+, в том числе на основе программ государственного софинансирования и дополнительного медицинского страхования (ДМС). Анализ результатов исследования показывает, что мужчины пожилого возраста осознают необходимость и демонстрируют готовность к физической активности и профилактическим осмотрам, однако информанты отмечали высокую стоимость таких мероприятий;

2) развитие программ социально-психологической помощи населению в период внешних геополитических угроз, доступных представителям старших

возрастных групп, а также популяризация такой помощи среди старшего поколения. Информанты не говорили об опыте обращения в психологические службы, отмечая, что существующие проблемы и опасения прорабатывают самостоятельно, с супругой, что связано с тем, что данному поколению не свойственно обращение за профессиональной помощью;

3) внедрение в корпоративную культуру инклюзивных программ, направленных на социальную интеграцию сотрудников разного возраста, посредством волонтерских проектов разнообразной направленности (экология, благотворительность, патриотизм и др.). В частности, у информантов, не входящих в число преподавателей и научных сотрудников, социальные коммуникации с коллегами менее выражены и проявляется потребность участия в коллективной трудовой жизни;

4) агрегация и распространение лучших практик адаптации работников пожилого возраста в организациях. Анализ социально-демографических тенденций показывает необходимость инклюзии пожилых работников в рамках рынка труда, однако в научно-практическом аспекте отсутствуют организованные информационные ресурсы, аккумулирующие такие социальные технологии.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках педагогического подхода «Обучение служением», реализуемого в Финансовом университете в 2024 году. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out within the framework of the pedagogical approach “Service Learning”, implemented at the Financial University in 2024. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Горошко Н.В., Пацала С.В. Социальные факторы смертности мужского населения: Россия на мировом фоне. *Социально-трудовые исследования*. 2023;53(4):81–96. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-81-96
- Каргаполова Ю.В. Теоретический анализ основных подходов к определению понятия «социальная активность». *Молодой ученый*. 2014;21(80):575–577. URL: <https://www.elibrary.ru/tcvbrrt>
- Ельникова Г.А., Бекетов К.В. Пожилые люди как объект исследования: проблемы методологии. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023;9:45–49. DOI: 10.23672/SAE.2023.9.9.011
- Антонов А.И., Назарова И.Б., Карпова В.М., Ляликова С.В. Порог наступления старости: объективные признаки и субъективное восприятие. *Народонаселение*. 2023;26(3):131–143. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11
- Ананченкова П.И. Пожилые как ресурс социально-экономического развития и парадоксы демографического старения. *Экономика Таджикистана*. 2024;4:155–162. URL: <https://www.elibrary.ru/squnfd>
- Подольский А.И., Ермолаева М.В., Шоркина Н.А. Пожилой человек как субъект изучения, поддержки и общения. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. DOI: 10.17323/978-5-7598-2574-6
- Новоселова Е.Н. Здоровье в пожилом возрасте: стереотипы и объективные показатели. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2024;30(1):32–52. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-32-52

8. Шабунова А.А., Барсуков В.Н., Калачикова О.Н., Морев М.В. Пожилые люди в современном российском обществе. Вологда: ИСЭРТ РАН; 2015. URL: http://library.vsc.ac.ru/Files/books/1449914890pozhilye_ljudi_v_sovremennom_rossijskom_obshestve.pdf
9. Суслова Т.Ф. Социальная активность личности как детерминанта позитивной адаптации и полноценной жизни в пенсионном возрасте. *Современная зарубежная психология*. 2017;3(6):63–70. DOI: 10.17759/jmfp.2017060307
10. Бадердинова Л.В., Блохина Н.В., Демин А.В., Ильницкий А.Н. Возрастная жизнеспособность и выход на пенсию (обзор литературы). *Успехи геронтологии*. 2023;36(3):292–301 DOI: 10.34922/AE.2023.36.3.002
11. Sims-Gould J., Ahn R., Li N., Ottoni C.A., Mackey D.C., Mckay H.A. The social side is as important as the physical side: Older men's experiences of physical activity. *American Journal of Men's Health*. 2018;6(12):2173–2182. DOI: 10.1177/1557988318802691
12. Аникеева О.А. Третий возраст: новая системность социальной защиты. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2023;2(59):168–175. DOI: 10.31737/22212264_2023_2_168-175

REFERENCES

1. Goroshko N.V., Patsala S.V. Social factors of male mortality: Russia on a global background. *Social and labor research*. 2023;53(4):81–96. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-81-96
2. Kargapolova Yu.V. Theoretical analysis of the main approaches to the definition of the concept of “social activity”. *A young scientist*. 2014;21(80):575–577. URL: <https://www.elibrary.ru/tcvbrt> (In Russ.).
3. Yelnikova G.A., Beketov K.V. Elderly people as an object of research: Problems of methodology. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023;9:45–49. (In Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2023.9.9.011
4. Antonov A.I., Nazarova I.B., Karpova V.M., Lyalikova S.V. The threshold of old age: Objective signs and subjective perception. *Population*. 2023;26(3):131–143. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11
5. Ananchenkova P.I. The elderly as a resource of socio-economic development and the paradoxes of demographic aging. *The economy of Tajikistan*. 2024;4:155–162. URL: <https://www.elibrary.ru/squnfd> (In Russ.).
6. Podolsky A.I., Ermolaeva M.V., Shorkina N.A. An elderly person as a subject of study, support and communication. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2022. (In Russ.). DOI: 10.17323/978-5-7598-2574-6
7. Novoselova E.N. Health in old age: stereotypes and objective indicators. *Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2024;30(1):32–52. (In Russ.). DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-32-52
8. Shabunova A.A., Barsukov V.N., Kalachikova O.N., Morev M.V. Elderly people in modern Russian society. Vologda: ISERT RAS; 2015. URL: http://library.vsc.ac.ru/Files/books/1449914890pozhilye_ljudi_v_sovremennom_rossijskom_obshestve.pdf (In Russ.).
9. Suslova T.F. Social activity of a personality as a determinant of positive adaptation and full-fledged life in retirement. *Modern foreign psychology*. 2017;3(6):63–70. (In Russ.). DOI: 10.17759/jmfp.2017060307
10. Baderdinova L.V., Blokhina N.V., Demin A.V., Ilnitski A.N. Older age vitality and retirement (literature review). *Advances in Gerontology*. 2023;36(3):292–301. (In Russ.). DOI: 10.34922/AE.2023.36.3.002
11. Sims-Gould J., Ahn R., Li N., Ottoni C.A., Mackey D.C., Mckay H.A. The social side is as important as the physical side: Older men's experiences of physical activity. *American Journal of Men's Health*. 2018;6(12):2173–2182. DOI: 10.1177/1557988318802691
12. Anikeeva O.A. The third age: a new system of social protection. *Journal of the New Economic Association*. 2024;2(59):168–175. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2023_2_168-175

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Екатерина Владимировна Воеводина – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Ekaterina V. Voevodina – Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Sociology of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-6131-8301>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ekaterinavoevodina@yandex.ru

Яна Николаевна Смирнова — специалист учебно-научной социологической лаборатории кафедры социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Yana N. Smirnova — specialist of the Educational and Scientific Sociological Laboratory of the Department of Sociology of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0009-1624-7167>

ynsmirnova@mail.ru

Александр Георгиевич Тюриков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexandr G. Tyurikov — Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the Department of Sociology of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

AGTyurikov@fa.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8388-9543>

Заявленный вклад авторов:

Е.В. Воеводина — постановка проблемы, анализ теоретико-методологической базы исследования социальной активности мужчин пожилого возраста, сравнительный анализ результатов авторского исследования и вторичной базы, практические рекомендации.

Я.Н. Смирнова — организация полевого этапа исследования социальной активности пожилых мужчин — сотрудников Финансового университета, анализ глубинных интервью посредством открытого кодирования, формирование основных выводов авторского исследования на основе эмпирического массива.

А.Г. Тюриков — разработка методического инструментария глубинного интервью и стратегии качественного исследования.

Authors' declared contributions:

E.V. Voevodina — problem statement, analysis of the theoretical and methodological basis for the study of the social activity of older men, comparative analysis of the results of the author's research and the secondary base, practical recommendations.

Ya.N. Smirnova — organization of the field stage of the study of the social activity of older men—employees of the Financial University, analysis of in-depth interviews through open coding, formation of the main conclusions of the author's research based on an empirical array.

A.G. Tyurikov — development of methodological tools for in-depth interviews and strategies for qualitative research.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 28.08.2025; принята к публикации 27.10.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 28.08.2025; accepted for publication on 27.10.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.